

— Ся Бъань: S-класс проводник, один из Сюсан, заместитель командующего Башни, духовное тело — цилинь. Выглядит добродушным, на лице всегда улыбка, но в руках держит суровые методы, обладает немалой реальной властью в руководстве базы.

— Фань Уцзю: S-класс дозорный, один из Сюсан, заместитель командующего Башни, духовное тело — цилинь. Выглядит свирепым, но в душе мягкосердечный убийца. Убивает быстро, не давая врагу почувствовать боли. Очень силен, братокомплекс, во всём слушается старшего брата.

— Оба Сюсан имеют звание генерала.

— «Хаста»: Система, Хоста, ядро руководства базы, сердце работы всей базы, инициатор сотрудничества с Башней. Обладает полномочиями над всеми системами безопасности базы и ключами от ядерного арсенала. Благодаря мощным алгоритмам принятия решений даёт человечеству передышку. ИИ с личностью, вызывает некоторый ужас.

— Илай Кларк: Глашатай Системы, подручный Системы, глаза Системы. В руководстве обладает реальной властью, несоразмерной его силе. Если ты попытаешься навредить ему, Система заставит тебя исчезнуть по всем правилам. Доброжелателен, умеет наблюдать и планировать, дипломатичен.

— «Главкомандующий Башни»: Таинственный тип, который ни разу не показывался. Всё время выполняет внешние миссии — ищет источник заражения. Некоторые подозревают, что он так долго не возвращается на базу, потому что он «чёрный дозорный». О нём ничего не известно, кроме его силы.

— Альва Лоренц: Обычный человек, главный ответственный за военные исследования, эксперт по магнитному оружию, специалист по управлению изменениями магнитного поля. Усовершенствовал первую версию рассеивателя, установив ультразвуковой рассеивающий модуль, что позволило эффективнее разгонять заражённых насекомых. Эмоционально стабилен. Разработчик ядерно-магнитной пушки, в настоящее время работает над проектом широкополосного звукового оружия.

— Майлз: Обычный человек, главнокомандующий городской стражи, звание генерал-лейтенанта. До вспышки заражения служил на Западе, имел высокое воинское звание. Система оценила его управленческие способности и сохранила за ним звание, назначив ответственным за оборону базы. Очень любит свою жену. Тот, кто сидит на этом посту, не может быть глупцом или безвольным.

— Уиллоуби: Обычный человек, высший руководитель военной разведки. До вспышки заражения служил на Западе в звании генерала. Система оценила его лидерские качества и сохранила за ним звание, оставив работать в армии. В основном отвечает за подготовку регулярных войск и внешние миссии по поиску припасов. Западный железный военный стиль, говорит резко, характер не слишком приятный. Всё время пытается занять место Илая как глашатай Системы, на самом деле хочет получить полную власть над базой.

— Анни Лестер: Проводник, низкокачественный проводник, не имеет духовного тела, психическая сила ниже боевого стандарта. Очень любит детей, работает в Приюте, присматривает за детьми, а также преподаёт им уроки. На вид хрупкая девушка, но в определённые моменты может проявить пугающую силу.

— Крич Пирсон: Обычный человек, трусливый и робкий мужчина, обладает высоким талантом в экономии и расчёте. Любит детей, после работы в отделе распределения ресурсов часто заходит в Приют помогать за детьми.

— Перси: S-класс дозорный, звание генерал-лейтенанта, позывной «Доктор». Духовное тело не проявлял, психическая сила ниже боевого стандарта, но физическая сила компенсирует этот недостаток. Отвечает за зачистку заражённых вокруг базы. Научный фанатик, хорошо ладит с профессором, имеет определённые знания о заражённых. Боеспособен, обладает некоторым чувством юмора, но не слишком. Серьёзен, но старается вливаться в молодёжные темы.

—

Сводное совещание.

После основания базы Башня перешла под управление базы, но сохранила независимую командную систему. Главнокомандующий до сих пор не вернулся с поисков источника заражения, все полномочия Башни переданы заместителям командующего. Заместителей двое, оба восточные люди: Ся Бъань и Фань Уцзю. Их совместный позывной — «Сюсан». Характеры у них совершенно разные. На совещаниях по документации в основном выступает командующий Ся Бъань, проводник. Фань Уцзю — S-класс дозорный, большую часть времени возглавляет отряды на внешние миссии в зоны охоты третьего уровня для поиска припасов.

На этом заседании командующий Ся сидел во главе стола и вёл собрание. Первым выступил Нортон с докладом о результатах разведывательной миссии.

— В ходе этой разведки в городских руинах обнаружено немало предметов быта и учебных материалов. Рельеф города довольно сложный, контуры города в основном сохранились, степень заражения монстров средняя, встречаются гигантские монстры... После комплексного анализа зона отнесена к второму уровню. В разведгруппе было четверо, потерь нет.

Ся Бъань кивнул:

— Спасибо за работу.

Другие отправленные на задания дозорные по очереди доложили о результатах миссий и потерях: погибли три В-класс дозорных, один А-класс дозорный и четыре проводника. Ся Бъань поручил задачу поминовения начальнику тылового отдела Лео Беку. Как ветеран, он справится с этим отлично.

Затем Эмили доложила о количестве заражённых во внешнем городе. По сравнению с предыдущими данными уровень заражения снизился на один процент.

Разумеется, потому что те, кто может вернуться, в основном не заражаются, а заражённые в основном не возвращаются. Однако такие данные, переданные населению, могут дать некоторое психологическое утешение.

Ся Бъань не был любителем формальностей. Он просто распределил последующие задачи и затем собирался на совещание руководства базы, созванное Системой.

Нортон и Юйжэньцзинь после этой разведывательной миссии получили четыре дня отдыха. Заявка профессора была одобрена командующим, и он собирался вместе с Эмили забрать своих лабораторных «подопытных мышей». Но Эмили встретила Эмму, и им нужно было ещё поболтать. Тогда профессор подошёл к Нортону, чтобы присоединиться к их разговору.

Профессор оглядел Юйжэньцзиня:

— Честно говоря, твоего S-класс дозорного никак нельзя отдать мне на эксперименты?

Ему действительно было интересно, как Юйжэньцзинь выдерживает отдачу ядерно-магнитной пушки.

Нортон посмотрел с угрозой:

— Профессор, вам стоит избавиться от дурной привычки смотреть на всех как на подопытных.

— Не волнуйся, я просто подумал, — профессор подпёр подбородок, словно не оставляя надежды.

— Даже не думай, — Юйжэньцзинь высказал то, что у Нортон было на уме, и заодно щёлкнул профессора по лбу. — Врач уже заканчивает, можешь идти.

Начальник тылового отдела Лео Бек, его дочь Эмма Вудс, ранее известная как Лиза Бек. Говорят, во время вспышки заражения она потерялась и попала на базу под именем Эмма. A-класс дозорный, отличный специалист по обезвреживанию бомб, до сих пор удерживает рекорд по скорости разминирования.

Девушки давно не виделись. Эмма только что вернулась на базу после внешнего задания, всего на час раньше Нортон. Они договорились поужинать вместе вечером и попрощались. Эмме нужно было помочь отцу с общественными делами и передачей документов.

Профессор попрощался с Нртоном и остальными, сказав, что не будет звать их на ужин.

—

Совещание руководства базы.

Организовано Системой «Хаста», ведёт глашатай Системы Илай Кларк. Присутствуют: главный ответственный за военные исследования профессор Альва Лоренц, заместители командующего Башни Ся Бъань и Фань Уцзю, ответственная за Приют Анни Лестер, ответственный за отдел распределения ресурсов Крич Пирсон...

— Добро пожаловать, — Илай сидел на главном месте, но опустив голову, голос его был тихим, словно он боялся обидеть важных персон. — Сегодняшний порядок заседания: доклад Башни о выполнении задач, доклад военных, доклад отдела распределения, доклад Приюта о подготовке дозорных и проводников...

Фань Уцзю встал и включил плавающий экран — на круглом столе сразу появилась проекция недавних заданий Башни. Примечательно, что он привёз из зоны тяжёлого заражения уже мёртвого заражённого человека. Затем он доложил о потерях и приложил счёт на медикаменты.

Говорил Фань Уцзю глухо и быстро, чётко и по делу.

Генерал-лейтенант Перси, ответственный за уничтожение логовищ монстров вокруг базы, доложил о недавних операциях. Он высказал предположение, что некоторые монстры, возможно, эволюционировали и выработали способность к коллективным атакам.

Это определённо была ужасная новость.

Затем профессор Альва доложил о защитных работах военного исследовательского института: от оптимизации рассеивателя до улучшения арсенала. Между делом поблагодарил Башню за предоставленные образцы заражённых.

После этого генерал-лейтенант Майлз, начальник городской стражи, доложил о работе гарнизона, размещённого во внешнем городе. Во внешнем городе много наёмников, иногда вспыхивают конфликты, при разбирательствах стража получает ранения.

Генерал Уиллоуби отвечал за работу регулярных войск по поиску припасов в охотничьих зонах. Потери в личном составе среди регулярных войск были серьёзными, и он предложил временно передать все внешние задания Башне.

Затем Крич доложил о распределении ресурсов: на данный момент жизненно важные и образовательные ресурсы базы ещё достаточны, но наблюдается нехватка медикаментов. Кроме того, его команда разработала улучшенные технологии выращивания растений и животноводства, так что временно не стоит беспокоиться о нехватке продовольствия.

Анни доложила о подготовке дозорных и проводников в Приюте: общее количество тех, кто может войти в Башню, не превышает пятисот, а проводников — менее пятидесяти. Затем она рассказала о развитии технологии искусственного оплодотворения. Внедрение новых технологий увеличило число новорождённых на базе, но всё ещё не удаётся достичь положительного прироста населения.

— В целом, всё идёт неплохо, — раздался голос из большого экрана за спиной Илая. Это была Система. — Согласно моим расчётам, если ситуация будет сохраняться, человечество сможет просуществовать ещё как минимум триста лет...

Генерал Уиллоуби усмехнулся:

— Это вы называете оптимистичным прогнозом? По меньшей мере половина моих солдат не возвращается из охотничьих зон.

Илай:

— Мне очень жаль...

— Господин глашатай, ваши сожаления не воскресят моих солдат. — Слова Уиллоуби были резкими, многие за столом обратили на него взгляды, но он не смутился. — Если Башня может добиться минимальных потерь, зачем мы несём такие ненужные жертвы!

Фань Уцзю:

— Генерал Уиллоуби, дозорные и проводники Башни тоже люди. Они ничем не отличаются от ваших солдат.

— Уровень заражения у дозорных и проводников близок к нулю. Может быть, вы только и ждёте, чтобы мы, обычные люди, поскорее вымерли?

— Уиллоуби, таблетки можно глотать как попало, но словами разбрасываться нельзя. — Ся Бъань, обычно носивший на лице улыбку, нахмурился. — Необдуманные обвинения льют грязь на Башню. Неужели вы хотите спровоцировать внутреннюю борьбу?

Атмосфера накалялась...

— В таких условиях выживания никто не должен иметь предубеждений друг против друга. Ведь никто не знает, что наступит раньше — завтрашний день или беда, — Илай наполовину погрузился в голубоватое свечение экрана Системы, поднял взгляд, и на Уиллоуби упал холодный взгляд. — Вы согласны, генерал Уиллоуби?

Генерал Уиллоуби стукнул кулаком по столу и замолчал.

Ся Бъань взглянул на Илая и молча раскрыл складной веер, прикрыв половину лица. Лицу глашатая Системы, конечно, следовало оказать уважение. Продолжать настаивать было бы подобно выходке клоуна.

— ...Только что я получил короткое сообщение в районе Южного полюса. Оно сильно повреждено, содержание не поддаётся анализу.

Подтекст был ясен: нужно отправить людей на поиск источника сигнала.

Уиллоуби фыркнул:

— Дозорные и проводники сильнее обычных людей. В любом случае не нам, обычным людям, этим заниматься.

— Даже до вспышки заражения условия в полярных регионах были крайне суровыми. А сейчас, в разгар эпидемии, полярные области — совершенно неизведанная зона. Я считаю, что не стоит заставлять базу нести новые жертвы, пока сообщение не будет расшифровано, — спокойным и медленным тоном произнёс Ся Бъань.

Анни нахмурилась:

— Я согласна с командующим. Дозорные и проводники всегда были основными силами во внешних миссиях. Нельзя отправлять детей на смерть из-за такого непонятного сообщения...

Слова Анни «основные силы поиска» привлекли взгляд генерала Уиллоуби.

— Наши военные тоже вкладывают много сил и средств в поиск припасов!

Майлз:

— Уиллоуби, успокойтесь. Мисс Анни не отрицает ваших заслуг. Сейчас база только начала налаживать стабильную работу, и необдуманный срыв режима будет только вреден.

Альва:

— Придерживаюсь нейтралитета.

Крич почти не высказывался. Он тоже считал, что сейчас не стоит вмешиваться, и молча ждал ответа Системы.

Илай:

— Вы правы, работу базы нельзя нарушать. Однако предложение сохраняется. Впоследствии оно будет вынесено в список задач Башни и военных. Желающие могут подать заявку на экспедицию. А теперь давайте обсудим другие вопросы, требующие решения.

Управление военных и Башни на базе соответствует военному образцу, проблем там почти нет. Большинство трудностей связано с наёмниками во внешнем городе. Самое сложное — это отряд наёмников, организованный Джеком. Они принимают заказы в обмен на очки вклада, которые можно использовать для получения ресурсов на базе. Это привело к тому, что некоторые наёмники привыкли игнорировать городскую стражу. Во внешнем городе полно группировок, а также есть квартал красных фонарей. Там, где есть люди, такие улицы неизбежны. Уровень преступности в квартале красных фонарей всё растёт...

Это были весьма болезненные вопросы, которые невозможно было решить за одно совещание. Получив лишь общие, расплывчатые указания, собрание закончили.

Альва ушёл первым — в его расписании, помимо лаборатории, были и другие дела.

Анни нужно было заботиться о детях в Приюте, поэтому она тоже быстро ушла. Крич вышел вместе с ней и по пути обсудил распределение ресурсов для Приюта.

Фань Уцзю взял для Ся Бъаня пальто, и они ушли вместе. У двери Ся Бъань оглянулся на Илая. Хрупкий юноша, сидящий на этом месте, должно быть, очень устал.

—

Уиллоуби попросил Майлза пойти вместе, сказав, что им по пути.

— Уиллоуби, вы уже ввели в городскую стражу немало своих людей. Но у меня в подчинении не так много тех, кого можно использовать.

Это было уже прямое указание: Уиллоуби отправил в стражу слишком много бездельников, из-за их бездействия наёмники всё больше игнорируют правила Башни.

Уиллоуби с безразличным видом пожал плечами:

— Я считаю, им просто не хватает хорошего руководства.

Майлз:

— Вы хотите сказать, что я некомпетентен?

— Если вы так хотите это понимать... — Уиллоуби пожал плечами. — Майлз, вы слишком переживаете за работу. Лучше бы поинтересовались, чем занимается ваша жена в квартале красных фонарей. В этом месяце мой племянник уже третий раз видел её там.

Взгляд Уиллоуби был недружелюбным, скорее насмешливым и вызывающим.

— Митико просто ходит туда помогать детям...

— Да-да, — перебил его Уиллоуби, голос его был полон сарказма. — Просто ходит в квартал красных фонарей помогать детям.

Слова «квартал красных фонарей» он произнёс особенно чётко. Не желая больше задерживаться с Майлзом, он, увидев, что тот застыл, ускорил шаг и ушёл.

—

Башня, тренировочная площадка.

Хотя у Нортон и остальных было четыре дня отдыха, ежедневные тренировки проходили по расписанию. Они были напарниками, и тренировочная программа была общей. У Юйжэньцзиня был час стрельбы, у Нортон — час на выносливость, а затем парная рукопашная.

Нортон бегал с отягощением по тренировочному полю, Юйжэньцзинь тренировался в стрельбе на другом конце, а Нортон одновременно тратил психическую энергию, помогая Юйжэньцзиню прицелиться. Дистанционная психическая поддержка — это тоже испытание выносливости.

Отдача ядерно-магнитной пушки была очень сильной, и мощность тоже. Система «Хаста» строго предупредила, что использовать её на базе запрещено, поэтому Юйжэньцзинь использовал обычную снайперскую винтовку.

У Композитора была справка от Эмили о болезни, и поскольку у него не было постоянного проводника, ему дали двухнедельный отпуск. Сейчас он пришёл на тренировочную площадку пострелять.

Увидев Юйжэньцзиня, он коротко поздоровался, сгрёб детали на стол, выдохнул и начал собирать винтовку. Собрал и зарядил меньше чем за тридцать секунд. Композитор медленно выдохнул. Пули без промаха ложились в десятку.

А ведь это был снайперский полигон. С такого расстояния из пистолета показать такой результат — это действительно впечатляло.

К Композитору подошла фигура:

— Здравствуйте, меня зовут Джессика. Могу я с вами познакомиться?

Золотоволосая девушка с косичками, довольно милая.

— Я только что поступила в Башню как проводник, ещё не подобрала себе дозорного. Вижу, вы тренируетесь одни, если не возражаете...

— Извините, у меня уже есть проводник.

— Очень извиняюсь! А вы... вы любовники? Или просто... — обычно дозорные и проводники испытывают друг к другу привязанность и становятся любовниками, но не всегда.

— Мы уже прошли слияние.

— Очень извиняюсь! Побеспокоила! — девушка решительно убежала, вероятно, в другой зал.

— Ого, — Нортон неведь когда оказался рядом с Юйжэньцзинем и насмешливо заметил: — Не перестаёшь привлекать внимание. Но ты слишком прямолинейно говоришь.

— Так проще. Она просто подумала, что я красивый.

Это была правда. Из-за этой внешности у Композитора было много ненужных поклонниц, но он всегда отказывал. Сначала мягко, потом, когда надоело, стал таким.

Композитор поднял пистолет, прицелился. Девятка.

— Тренируйся, но не переусердствуй, — Нортон знал, что Фред — перфекционист, и немного беспокоился, что тот сорвётся.

Психическая сила Фреда была намного выше, чем у обычных дозорных, что позволяло ему выполнять множество точных задач, но Нортон всегда чувствовал, что тот на грани срыва, хотя Фред хорошо это скрывал.

— Когда у вас следующее задание?

Юйжэньцзинь разобрал снайперскую винтовку и убрал в кейс:

— Если не будет изменений, в пятницу. Квалификационные тесты для новичков, поступающих в Башню, в зоне охоты второго уровня. Мы будем одними из экзаменаторов.

— Я пойду с вами.

— Тебе больше нужен отдых.

— Нортон, мы же друзья. Пожалуйста, не считай меня хрупкой вазой.

Юйжэньцзинь посмотрел на Нортонa.

— Мы поняли.

— Увидимся тогда.

—

<http://bllate.org/book/18759/1816258>